

«В таком случае семена, которые у меня есть, могут не соответствовать твоим запросам», - вздохнула демоническая женщина, и возбуждение в ее глазах исчезло.

«Не нужно унывать, Госпожа. На этот раз я здесь не только для того, чтобы обменять на семена растений. Если ты соберёшь для меня кое-какие материалы, я все равно буду готов обменять на них тысячелетние духовные растения», - с улыбкой сказал Хань Ли.

«Материалы?»

«Верно. У меня есть список; пожалуйста, попытайся найти как можно больше предметов из списка на своей территории демонов», - сказал Хань Ли и, взмахнув рукавом, передал ей белую нефритовую пластинку.

Изнутри черной ци вышла бледная рука и поймала нефритовую пластинку. Мельком взглянув на пластинку, она сразу же воскликнула: «Многие из этих материалов являются духовными костями и внутренними ядрами нас, демонических существ. Тебе явно не занимать смелости, раз ты просишь о таких вещах Господин Даоссист. Ты хочешь изготовить из них сокровища?»

«Я действительно планирую изготовить несколько сокровищ. Что касается духовных костей и внутренних ядер, разве демонические существа, такие как ты, не добывают их сами?» - возразил Хань Ли.

«Хм, это может быть правдой, но даже если нам придется использовать кости духа и внутренние ядра для изготовления чего-то, мы обязательно используем материалы других рас и никогда не включаем представителей нашей собственной расы. Напротив, такие запросы от людей, как ты, считаются табу в нашей расе демонов», - холодно хмыкнула женщина.

«Раз ты спросила меня об этом, не похоже, что ты слишком заботишься об этом. В противном случае ты бы не стала рассказывать мне все это», - беспечно усмехнулся Хань Ли.

Услышав это, женщина, немного помедлив, ответила: «Для меня не имеет значения, пока ты не запрашиваешь материалы, полученные от существ нашей расы. Однако даже на нашей территории демонов предметы, которые ты перечислил в твоей нефритовой табличке, очень редкие. Поэтому я смогу собрать только большинство предметов из списка, и все они будут довольно дорогими»

«Ничего страшного, если предметы мне понравятся, я определенно предложу тебе в качестве компенсации удовлетворительные снадобья для бесчисленных лет жизни», - восторженно ответил Хань Ли.

«Хорошо, это все, что мне нужно было услышать. Однако мне будет не очень удобно брать эти

предметы в Город Высшего Неба на обмен с тобой. Если ты действительно заинтересован, то давайте обменяемся на Конвенции Тысячи Сокровищ, что будет через несколько лет. Это крупное мероприятие по обмену, которое наши расы людей и демонов проводят раз в 1000 лет, и место его проведения уже определено. Оно будет проходить на горе Девяти Бессмертных между регионом Сюань У и территория Небесных Лис», - сказала женщина.

«Конвенция Тысячи Сокровищ? Я слышал об этом. В таком случае, похоже, мне придётся прийти туда через несколько лет», - Хань Ли на мгновение задумался над этим предложением и вскоре кивнул в ответ.

«Хорошо, тогда решено. Я принесу семена духовных растений, которые у меня есть, там и решишь, нужны они тебе или нет. Тогда давай обменяемся предметами, которые сможем использовать, чтобы идентифицировать друг друга, чтобы не тратить время на поиски друг друга во время конвенции», - женщина улыбнулась, и в ее нежном и приятном голосе прозвучала нотка соблазна.

Хань Ли согласился на этом.

Через некоторое время Хань Ли вышел из холла с лёгкой улыбкой на лице.

Эта поездка на рынок принесла ему много неожиданных наград.

Материалы в списке нефритовой пластинки, который Хань Ли дал той женщине, были не только для изготовления таблеток и инструментов; многие из них требовались для изготовления Лазурной Горы Высшего Зенита. Облагораживание этой горы должно было быть намного более хлопотным, чем обработка Горы Экстремальной Эссенции.

Мало того, что для этого требовалось гораздо больше материалов, многие из этих материалов были чрезвычайно редкими и их трудно найти в Мире Духов. К счастью, в технике изготовления было много материалов-заменителей, и многие из этих материалов были духовными костями и ядрами демонов.

Естественно, что на человеческой территории было не так много материалов подобного рода, поэтому он даже не удосужился передать этот список четырем культиваторам.

Однако, столкнувшись с этой демонической женщиной в холле, он, естественно, решил дать ей этот список.

Раса демонов была не такой уж и могущественной, но она включала в себя бесчисленное количество видов различных зверей и существовала в Мире Духов столько лет, что у них был огромный запас материалов, таких как духовные кости и внутренние ядра.

Если бы эта женщина могла найти для него большую часть этих материалов, она оказала бы

ему огромную услугу. Если бы ему повезло, возможно, он смог бы найти еще больше этих материалов во время Конвенции Тысяч Сокровищ.

Остальные материалы ему просто нужно будет медленно и кропотливо искать.

Помня об этом, Хань Ли вернулся в первый магазин, который он посетил. Владелец магазина уже приготовил браслет для хранения и почтительно ждал его возвращения.

Хань Ли взял браслет для хранения и кратко изучил его содержимое, от чего его брови слегка нахмурились.

Как он и ожидал, в браслете для хранения оказалось не так много материалов; казалось, что ему придется в значительной степени полагаться на четырех культиваторов, чтобы собрать остальные необходимые предметы.

Выдав духовные камни для материалов, Хань Ли покинул магазин и больше никуда не пошел. Вместо этого он поднялся в воздух полосой лазурного света и направился прямо к Павильону Собрания Бессмертных, предназначенным для высокоранговых культиваторов Города Высшего Неба.

Несмотря на то, что это называлось павильоном, Павильон Собрания Бессмертных на самом деле представлял собой группу из дюжины или около того павильонов.

Каждый павильон был высотой в 13 этажей, и все они были чрезвычайно замысловаты. Каждый из них был разделен более чем 10 000 футов, и вокруг него были установлены формации и ограничения, которые изолировали их друг от друга.

Мало того, что в этом месте было очень дорого жить, у человека даже не было права жить здесь, если он не был на стадии Пространственного Закаливания или выше.

Конечно, этот Павильон Собрания Бессмертных в основном предоставлял жилье культиваторам Пространственного Закаливания. Реже здесь жили культиваторы стадии Интеграции Тела, и, возможно, только один или два из них появлялись каждые несколько сотен лет.

Таким образом, Хань Ли не пытался скрыть свою ауру стадии Интеграции Тела и напрямую открыл ее владельцу Павильона Собрания Бессмертных.

Владелец стадии Божественной Трансформации, естественно, сильно испугался и сразу же выбрал павильон в лучшем месте для Хань Ли, а также отправил в свой павильон самых красивых слуг.

В любом случае Хань Ли не планировал оставаться здесь надолго, поэтому он принял эти меры.

Попросив слуг убрать комнату, он поднялся на верхний этаж и начал медитировать.

На следующее утро Хань Ли, медитируя на футоне, внезапно открыл глаза и пробормотал про себя: «Похоже, что кое-кто всё же решил прийти. Однако эта аура немного незнакома, и это культиватор средней стадии Интеграции Тела, так что похоже, что это не Старший Ци, что навещал меня в прошлом».

Это было для него довольно неожиданным, и через несколько мгновений снизу слышались мягкие шаги, а затем снизу донесся нервный голос одного из слуг.

«Уважаемый старший буддийский монах Цзинь Юэ из нашего города прибыл навестить вас».

Сердце Хань Ли слегка задрожало, когда он услышал это имя, и он ответил: «Хорошо, сейчас спущусь».

Он не был хорошо знаком с другими старейшинами Города Высшего Неба, но этот буддийский монах Цзинь Юэ был одним из двух вознесённых культиваторов стадии Интеграции Тела в Городе Высшего Неба, и Хань Ли много слышал о нем.

Однако стоит сказать, что этот старейшина постоянно находился в уединении в секретной части города, и почти никому не удавалось увидеть его, кроме членов совета старейшин.

Неудивительно, что слуги павильона так нервничали, когда в гости внезапно зашла такая важная фигура.

Тем не менее, он ожидал этого визита, поскольку он раскрыл свою базу культивации двум Тёмным Лазурным Стражам, поэтому, даже если бы этот буддийский монах Цзинь Юэ не пришел навестить его, скорее всего, пришёл бы другой старейшина Города Высшего Неба.

Таким образом Хань Ли сделал печать заклинания руками, и вокруг него вспыхнул духовный свет, после чего его тело внезапно стало расплывчатым и нечетким.

В холле на первом этаже павильона находился монах в золотом халате и рассматривал произведение античного искусства, висящее на стене. Рядом с ним было несколько прекрасных слуг с чрезвычайно возбужденным выражением лица, и внезапно монах резко повернул к пустому углу зала.

В следующее мгновение в этом углу вспыхнул лазурный свет, и появилась человекоподобная фигура. Это был никто иной, как Хань Ли.

«Надеюсь, вы не возражаете против моего визита без приглашения, Господин Даоссист Хань», - сказал монах, приветствуя Хань Ли.

«Вовсе нет. Я много слышал о вас, уважаемый буддийский монах», - Хань Ли поспешно сложил кулак в ответ на приветствие и тут же сосредоточил свой взгляд на монахе перед ним.

Это был пожилой монах с белой бородой полфута в длину. Его лицо походило на груду морщин, а глаза были не более чем узкими щелями; как будто он был настолько стар, что даже глаза не мог нормально открыть.

«Хе-хе, я узнал о вас из письма, которое старейшина Ци послал мне не так давно. Я слышал, что вы перешли от стадии Божественной Трансформации к стадии Интеграции Тела всего за несколько сотен лет, и вы также вознесенный культиватор. Кроме того, вы также были Тёмным Лазурным Стражем, это все правда?» - буддийский монах Цзинь Юэ улыбнулся и сразу перешел к делу.

Хань Ли, немного помедлив, ответил: «Вы, конечно же, простой человек, Господин Даоссист Цзинь Юэ. В самом деле, все правильно. За последние несколько столетий я столкнулся с множеством чрезвычайно удачных возможностей. В противном случае я бы ни за что не смог совершить прорыв до моей нынешней базы культивации».

«Хе-хе, все те, кто достигли нашего уровня, столкнулись с изрядной долей чудесных возможностей. Однако, даже если ваш темп прогресса не является чем-то неслыханным, в истории определено очень мало людей, которые достигли того, что есть у вас», - доброжелательно сказал монах.

Хань Ли, естественно, ответил скромно.

«Я слышал от старейшины Ци, что вы не собираетесь присоединяться к нашему Городу Высшего Неба. Очень жаль; если бы вы согласились, тогда я не был бы единственным вознесенным культиватором, оставшимся в совете старейшин», - разочарованно сказал монах.

«Единственный оставшийся вознесенный культиватор? Если я правильно помню, разве даосский мастер Лэй Ло тоже не входит в совет старейшин? Неужели...» - здесь голос Хань Ли затих.

«Господин Даоссист Лэй Ло погиб, когда чужеземные расы напали на наш город», - монах вздохнул, и на его лице появилась кривая улыбка.

«Это очень прискорбно. Я знал, что двое старейшин скончались, но я не думал, что Господин Даоссист Лэй Ло был одним из них», - удивленно ответил Хань Ли.

Монах произнес несколько торжественных буддийских мантр и продолжил: «Даже если вы уже отклонили приглашение старшего Ци, как вознесенный культиватор, я все же хотел бы еще раз пригласить вас присоединиться к совету старейшин нашего города. Я уверен, что вы знаете, что мы, вознесенные культиваторы, отличаемся от местных культиваторов, и подавляющее большинство вознесенных культиваторов собрались именно в Городе Высшего Неба».

<http://tl.rulate.ru/book/48/1547121>